

Ирина Алексеевна КОСАРЕВА¹

УДК 39 (511.131) (045)

СЕВЕРНОКИЗНЕРСКАЯ ПОДГРУППА СОБСТВЕННО-ЮЖНЫХ УДМУРТОВ¹

¹ доцент кафедры истории искусств,
Институт искусств и дизайна,
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)
ira.kosareva.60@mail.ru

Аннотация

Севернокизнерская подгруппа — неотъемлемая часть собственно-южных удмуртов. Впервые выявлена автором на этнографическом материале в результате полевых исследований последнего времени. Для этого подразделения удмуртского народа характерна большая изолированность от внешнего мира лесами и болотами. Значительная часть населения подгруппы в прошлом принадлежала воршудной группе Омга (8 деревень), а также воршудным группам Какся и Можга.

В традиционной культуре севернокизнерских удмуртов наблюдаются черты, в целом характерные для собственно-южных удмуртов (головные уборы), а также специфические черты, проявившиеся в традиционной одежде и украшениях из серебряных монет. Отсутствие среди нагрудных украшений перевязи и покрой штанов «с узким шагом» свидетельствуют об отсутствии сильного тюркского влияния на традиционную культуру подгруппы. Диалектологические данные подтверждают факт существования рассматриваемого подразделения собственно-южных удмуртов.

Ключевые слова

Севернокизнерская подгруппа, собственно-южные удмурты, традиционные украшения удмуртов.

¹ Научные исследования, положенные в основу этой статьи, проведены при поддержке РГНФ. Грант № 06-01-18-129-е.

Цитирование: Косарева И. А. Севернокизнерская подгруппа собственно-южных удмуртов / И. А. Косарева // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 4. С. 164-172.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-164-172

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-164-172

Собственно-южные удмурты — исторически сложившаяся и объективно существующая многочисленная часть удмуртского народа. В отличие от периферийных групп южных удмуртов, проживающих на окраинах удмуртской этнической территории, за пределами Удмуртской республики, собственно-южные удмурты населяют ее южную часть. В ходе полевых исследований последних лет автором выявлены шесть подгрупп собственно-южных удмуртов, в том числе — севернокизнерская.

Ареал севернокизнерских удмуртов занимает северную половину Кизнерского района, часть сопредельных Вятско-Полянского и Малмыжского (левобережную часть последнего) районов Кировской области и юг соседнего Вавожского района Удмуртии. Исследования, позволяющие выявить эту подгруппу собственно южных удмуртов, были проведены автором в деревнях Кизнерского района: Старая Бодья, Гучин-Бодья, Верхняя Кусо-Какся, Безменшур, Бергло, Вичурка, Муркозь-Омга, а также в с. Кибья; в деревнях Вавожского района: Иваново-Вознесенское, Старое Жуе, Новотроицкий, Косая Можга, в с. Тыловыл-Пельга; в деревнях Малмыжского района Кировской области: Каксинвай и Большая Шабанка; в д. Дым-Дым Омга Вятско-Полянского района Кировской области.

Деревни этой подгруппы сосредоточены на мелких левых притоках р. Вятки — речках Пыжманка, Казанка и Шабанка, а также в верховьях левых притоков р. Валы — речках Кылт и Седмурча. Специфической особенностью расселения этой подгруппы является разорванность ее ареала, разбросанность, удаленность и некоторая изолированность входящих в нее групп деревень лесами и болотами. Рассказы информаторов полны сведений об общении в прошлом жителей разных деревень в зимнее время, о взаимных посещениях благодаря протяженным лыжным переходам.

Леса, окружавшие деревни, в некоторых местах были настолько густыми, что полностью изолировали населенные пункты. Так, Валентин Юрьевич Дубовцев (1949 г. р.) — уроженец д. Верхняя Кусо-Какся сообщил, что жители его деревни и он сам не представляли, что поселок Южно-Какможский Какможского леспромхоза, расположенный на территории соседнего Вавожского района, находится всего в 6 км от их деревни. Они уяснили это только после того, как в лесу была прорублена просека. По свидетельству этого же информатора, изоляции способствовали и болота, тянувшиеся почти до р. Лыштанки — притока р. Кылт (левый приток р. Валы).

Интересно, что д. Муркозь-Омга (ее неофициальное название — Можга Т(ы)ло образовано от слова «тыло» — выжженный участок леса, расчищенный для земледелия) основана выходцами из д. Кусо Можга (ныне — Косая Можга) Вавожского района. Жителей этих деревень связывали родственные, брачные и теплые дружеские отношения. Посещали они друг друга, как правило, зимой, совершая лыжные переходы, поскольку деревни отдалены друг от друга лесным

массивом и протяженными болотами, из которых берут начало р. Казанка, текущая с северо-востока на юго-запад и впадающая в р. Вятку, и р. Седмурча, текущая с юго-запада на северо-восток и впадающая в р. Валу.

Южными соседями севернокизнерских удмуртов являются удмурты граховско-южнокизнерской подгруппы. На западе ареал севернокизнерских удмуртов ограничен р. Вяткой. На ее противоположном правом берегу, на притоках впадающей в Вятку р. Шошмы, в правобережных землях Малмыжского района Кировской области, в Балтасинском районе Татарстана и в Мари-Турекском районе республики Марий Эл проживают шошминские удмурты — одна из двух этнографических подгрупп завятских удмуртов. На севере соседями севернокизнерских удмуртов являются удмурты водзимоньинской подгруппы, на востоке — можгинско-малопургинской подгруппы собственно южных удмуртов. От этих соседей севернокизнерская подгруппа также изолирована значительными лесными массивами, способствовавшими ее формированию и сохранению. Приближены к соседям (водзимоньинской подгруппе) только д. Косая Можга и ее прекративший существование выселок Выльгурт (Вавожский район). Деревни севернокизнерских удмуртов, расположенные на притоках р. Кылт — левого притока р. Валы, — Старое Жуё, Новотроицкий, Иваново-Вознесенск, с. Тыловыл-Пельга (Вавожский район) вплотную приближены к ареалу можгинско-малопургинских удмуртов.

На стыке ареалов граховско-южнокизнерской и севернокизнерской подгрупп существуют деревни со смешанным населением (Старая Бодья, Гучин Бодья) и с. Кибья. Подобное смешение населения и традиций характерно и для севернокизнерских деревень Вавожского района, приближенных к водзимоньинской и можгинско-малопургинской подгруппам. Интересно, что в расположенной на границе двух ареалов д. Старая Бодья информаторы долго спорили при авторе, решая, что характерно для их деревни — «зузьет» (украшение, традиционное для северно-кизнерских удмуртов) или «чыртыкыч» в комплекте с перевязью «бутьмар» (набор украшений, являющийся неотъемлемой частью праздничного костюма граховско-южнокизнерских удмуртов). В итоге они так и не пришли к единому мнению. В этой большой многолюдной старинной деревне совместно проживают представители обеих подгрупп, и наблюдается смешение культурных явлений.

Граница между ареалами северно-кизнерских и граховско-южнокизнерских удмуртов проходит по левому притоку р. Вятки — р. Люге, текущей с северо-востока на юго-запад. Деревни граховско-южнокизнерских удмуртов расположены на левом берегу р. Люги, а северно-кизнерских — на правом. Для пограничных территорий характерны смешанные браки. Среди воршудных групп («воршуд» — божество-покровитель родственных семей) севернокизнерских удмуртов весомое место занимает Омга (8 деревень) [1, с. 107]. Это деревни: Старая Омга, Муркозь-Омга, Бертло (Шумесь-Омга), Ямайкино (Верхняя Дедшур-Омга), Чуштаськем (Средняя Дедшур-Омга), Виноградово (Сьёд Ошмес-

Омга), Казань-Омга, Дым-Дым Омга. Наряду с Омгой в формировании населения севернокизнерской подгруппы участвовали воршудные группы Какся (деревни, сохранившие это воршудное имя, — Каксинвай, Каксинша, Верхняя Кусо-Какся, Нижняя Кусо-Какся), Можга (это воршудное имя сохранилось в названии деревни Косая Можга и в неофициальном названии деревни Муркозь-Омга — Можга Т(ы)ло).

Перечислим деревни, составляющие севернокизнерскую подгруппу. В Кизнерском районе: Вичурка, Бертло, Безменшур, Чуштаськем, Ямайкино, Старая Омга, Муркозь-Омга, Верхний Муркозь, Верхняя Кусо-Какся, Нижняя Кусо-Какся (последняя в наше время не существует), Старая Бодья, Гучин-Бодья и с. Кибья. В Вавожском районе: Косая Можга, Иваново-Вознесенское, Старое Жуе, Новотроицкий и с. Тыловыл-Пельга. В Вятско-Полянском районе Кировской области: Дым-Дым Омга, Виноградово (Пуныгурт), Казань-Омга (последняя не сохранилась до нашего времени). В Малмыжском районе Кировской области: Большая Шабанка, Каксинвай, Каксинша, Курлово. Все эти деревни скреплены брачными связями внутри ареала подгруппы. Севернокизнерские и граховско-южнокизнерские удмурты, оказавшись объединенными в пределах одной административной единицы — Кизнерского района, стали больше общаться между собой. Они обоюдно отмечают языковые и культурные различия с соседями внутри района.

Для традиционной женской одежды начала XX в. севернокизнерской подгруппы характерны рубахи модернизированного покроя — отрезные по талии, с небольшой оборкой по нижнему краю, с кокетками на груди и спине, манжетами на рукавах. Чаще всего их шили из двух видов ткани: отрезную нижнюю — из плотной полосатой или клетчатой домотканины, верхнюю — из сатина или ситца. Такую рубаху называли «жыные дэрем» (половинчатая рубаха). Снизу, под нее, в прошлом надевали еще нижнюю рубаху «ул дэрем» (низ, нижний), сшитую из белого холста. Точно установить покрой такой рубахи не удалось, но, судя по словесным описаниям, его основой была центральная холстина, покрывающая перед и спину, перегнутая над плечами. С боков к ней пришивали прямые или расширяющиеся книзу боковые холстины.

Из белого холста шили распашную летнюю одежду «шортдэрем». Распашными были также «зыбын» и «дукес» — их шили из шерстяной ткани, а последний утепляли подкладом из льняной кудели. Покрой этих предметов был модернизированным: спереди они цельнокроеные, сзади — отрезные по талии, сшитые в сборку. Фартуки севернокизнерские удмурты шили из пестряди, без грудки. Более поздние фартуки из фабричной ткани могли шить и с ней. Их украшали вышитыми орнаментами. Среди изделий узорного ткачества здесь удалось обнаружить только скатерти, выполненные в многоремизной технике. Но эти сложные в исполнении изделия, появившиеся у удмуртов под русским влиянием, не обладают ярко выраженной этнической спецификой.

Головные полотенца украшали вышитыми или ткаными орнаментами, но обнаружить эти предметы не удалось. Очень показательно, что название головного полотенца севернокизнерских удмуртов «чалма» или искаженное «чакма» (д. Большая Шабанка) и название налобной повязки «йыркерттон», «йыркерттэт» от слов «йыр» (голова), «керттон» (повязывание), «керттэт» (повязка) такие же, как и у всех остальных подгрупп собственно-южных удмуртов. Их женская прическа «чучирет» представляла собой спиралевидно закрученные у висков пучки волос. Ее форма совпадает с прической других подгрупп собственно-южных удмуртов, а название лишь фонетически отличается от слова «чузырет», распространенного у других подгрупп данной народности.

Штаны севернокизнерские удмурты шили из белого холста, а потом красили в темно-коричневый цвет, кипятя в отваре коры ольхи, дуба или вяза, либо в отваре луковой шелухи. Также их могли шить из полосатой пестряди. Судя по сохранившемуся образцу мужских штанов, для севернокизнерских удмуртов были характерны штаны «с узким шагом», вообще характерные для удмуртских этнографических подразделений, не испытавших сильного влияния тюркских народов с их кочевыми традициями и необходимостью кроить штаны «с широким шагом». Севернокизнерские удмурты, в отличие от южных соседей, сохраняли в покрое штанов верность традициям таежного населения. Многие информаторы вспоминали, что при работе женщины для удобства могли подоткнуть подол рубахи за завязки передника. При этом штаны становились видны. Однако это не было зазорно, т. к. данный предмет гардероба воспринимали в качестве верхней одежды, а не белья.

Традиционное для севернокизнерских удмуртов украшение из серебряных монет, имеющее цельную, закругленную снизу основу — нагрудник «зузьет». Языковеды полагают, что это слово образовано от основы «зуз-». От нее же образованы и такие слова, как «зузыр» (то, что свисает, лохмотья), «йё зузыри» (свисающий лед, сосулька). Перевязи в комплекте украшений данной подгруппы не было, что свидетельствует о менее значительном тюркском влиянии, по сравнению с южными, восточными и западными соседями севернокизнерских удмуртов, которые перевязь имели.

Говоры этой подгруппы языковеды относят к срединным, в которых меньше, чем в южном наречии проявилось себя тюркское влияние. Граница южного наречия и срединных говоров здесь совпадает с границей между граховско-южнокизнерской и севернокизнерской подгруппами [2, с. 39].

Явления материальной культуры севернокизнерских удмуртов не оставили заметного влияния традиций их западных соседей — завятских удмуртов шошминской подгруппы, хотя отдельные старинные вещи, характерные для традиций последних, можно встретить в коллекциях местных сельских музеев (например, вышитый пояс «зар» в коллекции школьного краеведческого музея в д. Старая Бодья). Тем интереснее данные музыкального фольклора, отразившие исторические контакты и культурное взаимодействие предков северно-кизнерских и завятских удмуртов.

Музыковед Р. А. Чуркова исследовала музыкальный фольклор удмуртов Кизнерского и Вятско-Полянского районов. В д. Дым-Дым Омга ею была записана песня, исполняемая во второй день праздника Акашка (начало пахоты и сева), в которой были такие строки:

*Инмысь но гудыри гудыритиз ке,
Вал йырысь серметэд, ой, жилтыртоз.
Инъ шорысь гудыри гудыритиз ке,
Турлы но сяськаед усьтисьскоз.
Арча но капкаед усьтисьскиз ке,
Кузоно калыкед кисьтисьскоз.
Кузоно калыкед кисьтисьскиз ке,
Турлы но сяськаед усьтисьскоз.
Турлы но сяськаед усьтисьскиз ке,
Вал йырысь серметэд, ой, жилтыртоз.*

*С небес гром как грянет —
На голове коня уздечка, ой, зазвенит.
С небес гром как грянет —
Разные цветы да раскроются.
Арские да ворота, как только распахнутся —
Казанский народ выплеснется.
Казанский народ, как только выплеснется —
Разные да цветы расцветут.
Разные да цветы, как только расцветут —
На голове коня уздечка зазвенит. [3, с. 44]*

В песне замечательно передана яркая праздничная картина весеннего цветения природы. Для нас в данном случае очень важно упоминание города Арска, вблизи которого в прошлом существовали деревни завятских / удмуртов. Эта обрядовая календарная песня свидетельствует о близких этнокультурных контактах завятских и севернокизнерских удмуртов и о возможном участии завятского удмуртского населения в формировании севернокизнерской подгруппы.

По данным переписи 1716 г., деревни севернокизнерских удмуртов входили в сотню Тохтарки Иванова. Некоторые деревни сохранились до нашего времени:

- на старом селище Кибья (6 дворов, 36 чел.) — с. Кибья Кизнерского района;
- Малая Бодья по речке Пижман (17 дворов, 68 чел.) — Старая Бодья Кизнерского района;
- Верхняя Омга, а Старая Омга тож (8 дворов, 36 чел.) — Старая Омга Кизнерского района;
- Дындем-Омга (11 дворов, 48 чел.) — Дым-Дым-Омга Вятско-Полянского района Кировской области;

— Казань-Омга (2 двора, 9 чел.) — Казань-Омга Вятско-Полянского района Кировской области (данная деревня в наши дни уже не существует, но о ней помнят многие информаторы);

— Косы Можге (8 дворов, 40 чел.) — Косая Можга Вавожского района [4].

Многие другие деревни севернокизнерских удмуртов, входившие в сотню Тохтарки Иванова, или прекратили свое существование, или известны под другим названием.

Таким образом, севернокизнерская подгруппа собственно-южных удмуртов имеет свой ареал, свои особенности традиционной культуры и языка. Изнутри ее скрепляют брачные и родственные отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атаманов М. Г. Из истории расселения воршудно-родовых групп удмуртов / М. Г. Атаманов // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982. С. 81-127.
2. Насибуллин Р. Ш. Диалектологический атлас удмуртского языка / Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, В. Г. Семенов, Г. В. Отставнова. Ижевск, 2009. Вып. 1. 260 с.
3. Чуракова Р. А. Удмуртский фольклор. Песни южных удмуртов / Р. А. Чуракова. Ижевск, 1999. Вып II. 60 с.
4. ЦГАДА. Ф. 350. Д. 1061. Лл. 622-640 об.

Irina A. KOSAREVA¹

NORTH-KIZNER SUBGROUP OF SOUTHERN UDMURTS¹

¹ Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of Art History,
Institute of Arts and Design,
Udmurt State University (Izhevsk)
ira.kosareva.60@mail.ru

Abstract

The North-Kizner subgroup is an integral part of the Southern Udmurts. It was identified by the author based on the ethnographic material received lately during the field researches. This subgroup of Udmurt people is characterized by large isolation from the outside world due to forests and swamps. Much of the population of this sub-group in the past belonged to the vorshud group Omga (8 villages) and to the vorshud groups Kaksya and Mozgha as well.

In traditional culture of the North-Kizner Udmurts there are features characteristic to Southern Udmurts in general (headwear), and specific features, manifested in traditional clothes, silver coins decorations. The absence of a sling among the ornamentations and “a narrow step” cut of pants indicate the absence of a strong Tatar influence on the traditional culture of this subgroup. This is due to the isolation of the group from the outside world. Dialectological data confirm the existence of the Southern Udmurts subgroup.

Keywords

North-Kizner subgroup, Southern Udmurts, traditional decorations of Udmurts.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-164-172

¹ The research has been carried out with the financial help of the Russian Foundation for Humanities' grant no 06-01-18-129-e.

Citation: Kosareva I. A. 2016. “North-Kizner Subgroup of Southern Udmurts”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 4, pp. 164-172.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-164-172

REFERENCES

1. Atamanov M. G. 1982. "Iz istorii rasseleniya vorshudno-rodovykh grupp udmurtov" [From the History of Udmurt Tribal Groups Settlement]. Materialy po etnogenezu udmurtov, pp. 81-127. Izhevsk.
2. Churakova R. A. 1999. Udmurtskiy folklor. Pesni yuzhnykh udmurtov [Udmurt Folklore. Songs of the South Udmurt], vol. II. Izhevsk.
3. Nasibullin R. Sh., Maksimov S. A., Semenov V. G., Otstavnova G. V. 2009. Dialektologicheskiy atlas udmurtskogo yazyka [Dialectological Atlas of the Udmurt Language], vol. 1. Izhevsk.
4. Russian State Archive of Ancient Acts. F. 350. D. 1061. Ll. 622-640 ob.